

ЯШИН А.В.

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ
ПРЕСТУПНИКА, ПОСЯГАЮЩЕГО НА ПРАВА И ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ
УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Ключевые слова: личность преступника, участники уголовного судопроизводства, социально-криминологическая характеристика, типология, преступления против правосудия, преступное поведение.

В статье исследуются особенности личности преступника, посягающего на права и законные интересы участников уголовного судопроизводства. Анализируются официальные статистические данные о выявленных лицах, совершивших преступления против субъектов уголовного процесса, а также итоги социологических опросов участников уголовного судопроизводства и лиц, осужденных за совершение в отношении них противоправных посягательств. На основе изучения литературных источников, статистических сведений и результатов собственных эмпирических исследований приводится социально-криминологическая характеристика и определяются типы личности преступника, совершающего преступления в отношении лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

YASHIN, A.V.

**CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS AND TYPOLOGY OF THE CRIMINAL PERSONALITY
ENCROACHING ON THE RIGHTS AND LEGAL INTERESTS OF PARTICIPANTS OF CRIMINAL
PROCEEDINGS**

Keywords: criminal personality, participants of criminal proceeding, socio-criminological characteristic, typology, crimes against justice, criminal behavior.

In the article researched the features of the personality of the criminal, encroaching on the rights and legal interests of the participants of the criminal proceedings. It is analyzed the official statistics on the identified individuals who committed crimes against the subjects of the criminal process, as well as the results of sociological surveys of participants in criminal proceedings and persons convicted for committing unlawful encroachments on them. Based on the study of literary sources, statistical information and the results of its own empirical research, a socio-criminological description is given and determined the types of personality of the perpetrator committing crimes against persons participating in criminal proceedings.

В правовом государстве права и свободы человека и гражданина, его честь и достоинство являются высшей ценностью. Принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Конституция Российской Федерации в ст. 2 закрепила принцип верховенства прав и свобод человека и гражданина и обязала государство признавать, соблюдать и защищать их [1]. Одним из видов государственной деятельности, направленной на защиту прав и законных интересов личности, является уголовное судопроизводство. Однако вовлечение лиц в сферу уголовного процесса не всегда является для них безопасным. Это связано с тем, что в силу определенной законом роли и обладания специфическими уголовно-процессуальными правами и обязанностями, лица, участвующие в уголовном судопроизводстве, подвергаются повышенному риску совершения в отношении них преступлений и не всегда самостоятельно могут оказать надлежащие противодействие таким посягательствам. Практика свидетельствует, что лица, участвующие в уголовном судопроизводстве, опасаются давать показания, представлять доказательства, что не может не влиять на качество их расследования и рассмотрения в судах, на состояние преступности в сфере отправления правосудия и состояние преступности в стране в целом.

Результаты проведенных нами социологических опросов более 1000 лиц, принимавших участие в уголовном процессе, подтверждают, что сам статус участника уголовного судопроизводства порой ассоциируется у граждан со своей бесправностью и незащищенностью. Почти половина опрошенных (44,1%) ответили, что не сообщали в правоохранительные органы о совершенных в отношении них преступлениях. Причем, 21,7% из них не заявляли из-за опасения перед дальнейшими действиями правонарушителей. В связи с указанным обстоятельством, представляется актуальным и практически значимым исследование характеристик личности преступника, посягающего на права и законные

интересы участников уголовного судопроизводства, в целях разработки эффективных мер противодействия совершаемым в отношении них преступным посягательствам.

Личность преступника на протяжении многих лет изучалась по различным направлениям. Анализировались характеристики лиц, совершающих преступления - социально-демографические, особенности семейного и досугового окружения, образа жизни, ценностные ориентации, правосознание, самооценка, механизмы психологической защиты и самооправдания и т.д. Однако криминологи констатировали, что ни одна из особенностей личности, взятая изолированно, не способна четко отделить преступника от неправомерника [2]. Общеизвестно, что нет универсального и неповторимого свойства личности, которое вызвало бы девиантное поведение и отличало бы субъектов, склонных к такому поведению, от лиц, соблюдающих социальные нормы [3]. Вследствие этого, в целях изучения личности преступника, совершающего посягательство в отношении участников уголовного судопроизводства, следует рассмотреть все ее характеристики во взаимосвязи. Для разработки мер предупреждения рассматриваемых преступлений необходимо, на наш взгляд, не только провести классификацию преступников по социально-демографическим признакам, но и выявить их типы. Прежде чем определить криминологическую характеристику личности преступника, посягающего на права и законные интересы участников уголовного судопроизводства, следует отметить, что в официальных статистических сведениях фигурируют лишь данные о выявленных лицах, совершивших преступления против правосудия, в числе которых наличествуют и преступления против участников уголовного судопроизводства. Тем не менее, в отношении лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, совершаются не только преступления против правосудия, но и многие другие, например, против жизни, здоровья, собственности, половой неприкосновенности и половой свободы личности и т.д. (в частности, умышленное уничтожение имущества или сексуальное насилие в целях мести за ранее данные показания). Поэтому свойства личности преступников, совершающих преступные деяния против участников уголовного судопроизводства, представлены нами не только по результатам изучения официальных статистических данных, но и по итогам социологического опроса более 200 лиц, осужденных за совершение указанных общественно опасных деяний.

Основываясь на результатах анкетирования осужденных, следует заключить, что лица, из числа опрошенных, совершали, в основном, следующие посягательства в отношении участников уголовного судопроизводства в связи с их участием в уголовном процессе:

- умышленное причинение различной степени тяжести вреда здоровью (23,0%);
- угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (14,0%);
- клевета (6,0%),
- умышленное уничтожение или повреждение имущества (5,2%);
- посягательство на жизнь (4,7%);
- воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (4,7%);
- подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (3,9%).

Из ответов опрошенных осужденных следует, что в большинстве случаев посягательства ими совершались в отношении:

- свидетелей - 21,3%; - подозреваемых - 12,3%; - потерпевших - 11,9%; - защитников - 8,1%; - обвиняемых - 6,0%; - следователей - 5,5%; - дознавателей - 4,3%; - понятых - 4,3%.

Согласно результатам изучения официальных статистических данных, представленных по запросу автора из ГИАЦ МВД России, и опроса осужденных, социально-криминологическая характеристика личности преступника, посягающего на права и законные интересы участников уголовного судопроизводства, выглядит следующим образом. Большинство таких преступлений совершается лицами мужского пола (81,3%). Возраст данных лиц: 16-17 лет - 2,1%; 18-24 года - 22,6%; 25-29 лет - 17,4%; 30-49 лет - 55,3%; 50 лет и старше - 2,6%. Доля лиц, имеющих начальное и основное общее образование,

составляет 21,7%, среднее (полное) общее образование - 44,3%; среднее профессиональное образование - 28,5%, высшее профессиональное образование - 5,5%. Удельный вес рабочих составляет 17,4%; служащих - 8,1%; работников сельского хозяйства - 2,1%; индивидуальных предпринимателей - 3,4%; учащихся - 4,3%; студентов - 4,5%; без постоянного источника доходов - 46,4%. В состоянии опьянения совершают такие преступления 8,9% лиц; в составе группы - 6,0%; доля ранее совершавших преступления - 68,9%.

Анализ статистических сведений о лицах, выявленных в 2016 г. за совершение всех преступлений в Российской Федерации, позволяет констатировать, что отдельные элементы социально-криминологической характеристики личности преступника, посягающего на права и законные интересы участников уголовного судопроизводства, отличаются от аналогичных компонентов характеристики личности преступника, совершающего иные преступления. Так, уровень женщин, преступно посягающих на права и законные интересы участников уголовного судопроизводства (18,7%) несколько выше удельного веса лиц женского пола, выявленных за совершение всех преступлений в Российской Федерации (14,6%). Причиной этого является то, что женщины нередко воздействуют на участников уголовного судопроизводства, пытаясь избавиться от уголовного преследования своих мужей, братьев, сестер, детей и других родственников и близких, совершивших преступления.

Невысоким является удельный вес несовершеннолетних, совершающих исследуемые общественно опасные деяния (2,1%) в сравнении с удельным весом всех выявленных на территории России за совершение преступлений несовершеннолетних (5,3%). Это связано с тем, что многие преступные деяния, особенно посягающие на интересы правосудия, несвойственны несовершеннолетним. К примеру, лицами, не достигшими 18-летнего возраста, не совершаются такие преступления, как посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, принуждение к даче показаний и т.п. Достаточно низкий показатель лиц, совершающих преступления против участников уголовного судопроизводства в состоянии опьянения (8,9%), по сравнению с аналогичным показателем всех выявленных за преступления лиц на территории Российской Федерации (41,5%) свидетельствует о том, что данные преступления совершаются с заранее обдуманном умыслом, а не спонтанно, только лишь после приема алкоголя или наркотических средств, что говорит о повышенной общественной опасности данных противоправных посягательств.

Примерно 6,0% лиц совершают преступления против участников уголовного судопроизводства в составе группы. Этот показатель несколько ниже, чем по всем выявленным лицам (13,9%), поскольку значительное количество исследуемых преступлений совершается сотрудниками правоохранительных органов, которые, как правило, действуют в одиночку. Удельный вес лиц, посягающих на права и законные интересы участников уголовного судопроизводства, ранее совершавших преступления (68,9%), выше аналогичного показателя всех выявленных лиц (54,0%). Данное обстоятельство указывает на то, что рассматриваемые преступления являются следствием уже ранее совершенных каких-либо преступных деяний. Приведенные данные позволяют в общих чертах создать представление о личности преступника, посягающего на права и законные интересы участников уголовного судопроизводства.

Кроме рассмотренных характеристик в криминологической науке определенным интерес представляет и типология лиц, совершающих преступления, поскольку, как отмечает К.Е. Игошев, одним из методологических принципов анализа личности преступника является типологический подход [4]. Криминологическая типология личности преступника, по мнению Ю.М. Антоняна, М.И. Еникеева и В.Е. Эминова, помогает выявить причины преступного поведения, а значит, с большей эффективностью предупреждать преступления [5]. Считаем, что абсолютно права Е.В. Побрызгаева в том, что в основе любой типологии лежат объективные свойства изучаемых явлений. Одновременно типология является одним из необходимых научных методов познания, посредством которого достигается объяснение изучаемых явлений. Данный метод часто используется в криминологических исследованиях,

В частности, он совершенно необходим при изучении личности преступника, что позволяет достаточно эффективно выделять конкретные типы личности преступника по их криминологическим, социальным и нравственным признакам [6]. С точки зрения И.М. Шапеевича, особенность типологии состоит в том, что предмет познания она имеет не преступность как явление и не отдельную личность или отдельное преступление, а единство личности образующих личность свойств и признаков, обусловленных объективными условиями. Типология проникает в сущность самой личности преступника, но при этом ее интересует именно повторяющееся, типичное [7].

В современной криминологической литературе встречается многообразие типологий личности преступника. В частности, В.Н. Бурлаков предлагает интегративную типологию криминогенной личности, состоящей из пяти типов: случайный, небрежный, неустойчивый, привычный, профессиональный [8]. В.М. Розин выделяет следующие типы: профессиональные правонарушители, расчетливые любители, невольные правонарушители, преступники с психическими отклонениями, бессознательные преступники [9]. С.Н. Ибальцев рассматривает типологию личности преступника в двух вариантах: типология по признакам антиобщественной направленности личности и ее поведения, типология по степени общественной опасности личности и совершаемых ею преступлений. В каждом варианте им анализируется по четыре типа личности преступника [10].

Полагаем, что в целях разработки мер предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства также необходимо определить типы личности преступников, совершающих рассматриваемые общественно опасные деяния. Следует заметить, что определение типологии личности преступника, посягающего на права и законные интересы участников уголовного судопроизводства, в криминологии не принималось. Исключение составляют научные изыскания И.А. Бобракова, рассматривающего типологию такой личности как два относительно самостоятельных интерпрета - должностное лицо, осуществляющее уголовное судопроизводство, либо обеспечивающее его проведение, а также лицо, таковым не являющееся. Ученый отмечает, что в каждом криминологическом портрете имеются основания для выделения достаточно многочисленных относительно-индивидуальных групп (подтипов), но не раскрывает их характеристик [11, с.158]. В данном контексте он лишь констатирует, что в литературе определяются несколько типов личности преступника, совершившего служебное преступление: «преступник-службист», «карьерист», «азартный силовик», «взяточник», и пишет, что указанные типы вполне относимы и к криминогенной личности должностного лица уголовного судопроизводства [11, с.143]. Действительно, перечисленные типы, относительно к должностным лицам сотрудников органов внутренних дел, были определены в свое время С.А. Алтуховым [12]. Анализируя проведенное И.А. Бобраковым исследование, имеющее огромное теоретическое и прикладное значение для криминологической науки, все же полагаем, что указанные им криминологические портреты являются не типологией, а одним из вариантов классификации личности преступников, посягающих на права и законные интересы участников уголовного судопроизводства. Думается, что принадлежность субъекта к должностному лицу в сфере уголовного процесса не может являться закономерностью совершения им преступлений. Хотя, действительно, отдельные такие лица совершают преступления в отношении участников уголовного судопроизводства, в их следует подразделять на типы.

Поскольку в отношении лиц, участвующих в уголовном процессе, совершаются различные преступления, представляется, что типология личности преступника, посягающего на права и законные интересы участников уголовного судопроизводства, является многоуровневой. Тем не менее, данные преступные посягательства направлены против конкретных лиц, вследствие чего предлагаем выделить три основных типа личности.

1. Тип с направленностью на нарушение установленного порядка осуществления уголовного судопроизводства. Субъекты, относящиеся к данному типу, совершают преступления, посягающие на интересы правосудия. Причем, в этом типе можно выделить

следующие подтипы: а) препятствующий осуществлению правосудия и производству предварительного расследования; б) стремящийся к улучшению служебных показателей. Характерной чертой первого подтипа является желание любой ценой достичь того, чтобы правосудие не свершилось. Второй подтип пытается добиться любыми противоправными способами высоких результатов служебной деятельности, чтобы, с его точки зрения, напротив, содействовать осуществлению правосудия. Для второго подтипа характерны свои подтипы, уже перечисленные выше - службист, карьерист, азартный силовик и т.п.

2. Тип с направленностью на месть за деятельность, связанную с участием в уголовном судопроизводстве. Лица, отнесенные к данному типу, стремятся отомстить участникам уголовного судопроизводства за реализацию ими своих процессуальных прав и (или) обязанностей: дачу показаний, производство экспертиз, проведение следственных и иных процессуальных действий и т.п. В числе субъектов данного типа можно выделить такие подтипы, как насильственный, сексуальный, корыстный и др. Это связано с тем, что месть может осуществляться многообразными действиями, например, причинением или угрозой причинения смерти либо вреда здоровью, сексуальным насилием, уничтожением (повреждением) имущества и т.п.

3. Ситуативно-направленный тип. Субъекты, относящиеся к этому типу, осуществляют иные, не связанные с непосредственным отправлением правосудия, преступные посягательства. В данном случае лицо использует повышенную, вследствие участия в уголовном судопроизводстве, виктимность жертвы, совершая в отношении нее различные преступления (мошенничество, вымогательство и т.п.). Для данного типа также характерны разнообразные подтипы, например, последовательно-криминальный, ситуативно-криминальный и т.п.

Итак, изложенное позволяет в общих чертах охарактеризовать особенности личности преступника, посягающего на права и законные интересы участников уголовного судопроизводства. Большинство лиц совершают в отношении участников уголовного процесса такие преступные деяния, как умышленное причинение различной степени тяжести вреда здоровью, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, клевета; умышленное уничтожение или повреждение имущества, посягательство на жизнь, воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования, подкуп или принуждение к даче показаний. Выявлены криминологические особенности лиц, совершающих преступления против участников уголовного судопроизводства. В основной массе - это лица мужского пола в возрасте 30-49 лет, имеющие среднее (полное) образование, официально на момент совершения преступлений нигде не работающие; более половины таких лиц ранее совершали преступления. По характеру преступной направленности выделены три типа личности преступника, посягающего на права и законные интересы участников уголовного судопроизводства: тип с направленностью на нарушение установленного порядка осуществления уголовного судопроизводства; тип с направленностью на месть за деятельность, связанную с участием в уголовном судопроизводстве; ситуативно-направленный тип.

Литература и источники

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Бурлаков В.Н., Гомонов Н.Д. Патопсихологические особенности личности и механизм преступного поведения // Правоведение. 2001. № 3. С. 157.
3. Кудрявцев В.Н., Ратинова Н.А. Криминальная агрессия (экспертная типология и судебно-психиатрическая оценка). М.: Изд-во Московского ун-та, 2000. С. 67.
4. Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1974. С.4.
5. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М.: Юристъ, 1996. С.19.
6. Побрызаева Е.В. Типология лиц, совершающих разбойные нападения // Криминологические проблемы преступного поведения: сборник научных трудов. М.: ВНИИ МВД СССР, 1991. С. 26.

1. Шаденюк И.М. Криминологический портрет преступника (теоретические проблемы составления) // Lex Russica. 2008. №6. С.1429.
2. Дербяков В.Н. Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 1998. С. 7-8.
3. Шаденюк В.М. Психологический анализ преступной личности // Уголовное право. 1999. №2. С.95-96.
4. Шаденюк С.Н. Особенности преступного поведения и типы преступников // Закон и право. 1999. №12. С.20-21.
5. Дербяков И.А. Охрана участников уголовного судопроизводства: криминологические и уголовно-правовые основы. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005.
6. Шаденюк С.А. Преступления сотрудников милиции (понятие, виды и особенности профилактики). СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С.20.

References and Sources

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Шаденюк В.М., Гомонов Н.Д. Патопсихологические особенности личности и механизм преступного поведения // Правоведение. 2001. №3. С. 157.
3. Шаденюк В.М., Ратинова Н.А. Криминальная агрессия (экспертная типология и судебно-психиатрическая оценка). М.: Изд-во Московского ун-та, 2000. С. 67.
4. Шаденюк К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Гор'ки: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1974. 104 с.
5. Шаденюк В.М., Еникеев М.И., Ефимов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М.: Юрист, 1996. С.19.
6. Шаденюк В.М. Типология лиц, совершающих разбойные нападения // Криминологические проблемы преступного поведения: сборник научных трудов. М.: ВНИИ МВД СССР, 1991. С. 26.
7. Шаденюк И.М. Криминологический портрет преступника (теоретические проблемы составления) // Lex Russica. 2008. №6. С.1429.
8. Шаденюк В.М. Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 1998. С. 7-8.
9. Шаденюк В.М. Психологический анализ преступной личности // Уголовное право. 1999. №2. С.95-96.
10. Шаденюк С.Н. Особенности преступного поведения и типы преступников // Закон и право. 1999. №12. С.20-21.
11. Шаденюк И.А. Охрана участников уголовного судопроизводства: криминологические и уголовно-правовые основы. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005.
12. Шаденюк С.А. Преступления сотрудников милиции (понятие, виды и особенности профилактики). СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

ШАДЕНЮК АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Правоохранительная деятельность» Пензенского государственного университета (andrey.yaschin@yandex.ru)
YASCHIN, ANDREI V. - Ph.D. in Law, Associate Professor, Department of «Law enforcement activity», Penza State University (andrey.yaschin@yandex.ru)

УДК 343.72

ЕРОФЕЕВ В.В.

МОШЕННИЧЕСТВО В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: НУЖНО ЛИ ТАКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ?

Ключевые слова: мошенничество, уголовно-правовая регламентация, статья 159 УК РФ, дифференциация уголовной ответственности.

В статье рассматриваются проблемные аспекты совершенства состава мошенничества в УК РФ в связи с новой уголовно-правовой регламентацией мошенничества. Проследивая развитие понятия мошенничества в отечественном законодательстве, автор анализирует позицию представителей научных кругов относительно уголовно-правовой характеристики видов мошенничества как до введения новелл 2012 и 2014 годов в ст.159 УК РФ, так и после него. Предлагается собственный взгляд на указанные новации и наиболее оптимальный, по мнению автора, подход к обозначенным проблемам. Рассматривая применение обновленной статьи 159 УК РФ, автор полагает, что диспозиции новых статей отнюдь не конкретизируют (как это декларировалось вначале) новые преступные схемы и состав мошенничества ни в сферах кредитования (ст.159.1) или получения выплат (ст.159.2), ни в иных сферах, обозначенных в новых статьях. Новые схемы преступного получения чужого имущества путем обмана и/или злоупотребления доверием в новых составах мошеннических преступлений просто не указаны. Специальные виды мошенничества выделены в основном по принципу разновидностей хозяйственной деятельности. Причем среди специальных норм о мошенничестве, на наш взгляд, нет ни одной такой, которая бы не охватывалась основным составом мошенничества.

EROFEEV, V.V.

FRAUD IN THE MODERN CRIMINAL LAW: DO WE NEED SUCH DIVERSITY?